

ступлением римлян под руководством Кола ди Риенцо почти одновременно с зилотами в 1347 г. Как Фессалоника была связана с центральным правительством, так и Рим того времени был связан с папой. В Фессалонике представителями правительства были Иоанн Апокавк, потом Метолит; в Риме вместе с «любезнейшим сыном Николаем» (т. е. Кола ди Риенцо) во главе города был «почтеннейший брат Раймонд» (назначенный папой епископ). Как Кола ди Риенцо был охвачен идеей величия древней Римской империи и стремился к объединению итальянских городов, так и в Фессалонике под показным легитимизмом сохранялась идея величия Византии. Именно в Фессалонике связанный с зилотами Константин Арменопул в разгар движения (в 1345 г.) обнародовал свое «Шестикнижие» — руководство для судей, где не было никаких намеков на раздробленность, где Византия представлялась централизованной бюрократической монархией с гражданским правом, характерным для общества, в котором господствует товарное производство и обращение.

Острота и продолжительность событий в Фессалонике превосходили волнения в Риме, поскольку зилоты выступили во время гражданской войны, тогда как во время восстания Кола ди Риенцо никакой гражданской войны в Италии не было.

Обратимся к настроениям народных низов в византийских городах. Основной силой в движении зилотов было трудящееся население города. В Фессалонике оно в критические моменты истории города собиралось на народное собрание. В случае опасности, по сообщению Фомы Магистра, все население города вооружалось и шло на защиту городских стен⁴⁴. Это была реальная сила. От ее настроений зависели подъем или спад движения. Когда в Адрианополь пришло письмо с извещением о вступлении на престол Кантакузина, местный патрициат и динаты приняли известие восторженно, но когда они сгали читать воззвание на *народном собрании*, то простые люди выступили против Кантакузина и взялись за оружие. К исходу ночи они стали нападать на дома знатных сторонников Кантакузина. Дома разрушались до основания, было организовано управление городом, осуществлявшееся сторонниками Палеологов. Сторонников Кантакузина массами отправляли на расправу в Константинополь⁴⁵. Движение распространилось и на другие города. Безусловно, почувствовав за собой силу, Апокавк в столице и прогрессивные слои горожан стали во главе этого движения. Однако без выступления угнетенной бедноты против богатой прослойки и феодальных вельмож вряд ли мог Апокавк сколько-нибудь успешно бороться с могущественным и богатым магнатом, прекрасным полководцем и ловким дипломатом Кантакузином. Без героического сопротивления народных масс Фессалоники превосходящим силам Кантакузина, турок и сербов вряд ли могло правительство Анны Савойской продержаться в течение пяти лет.

Народные массы Фессалоники были движущей (хотя и не руководящей) силой движения; не имея собственной программы, они из ненависти к одной группировке угнетателей поддерживали другую. Общее руководство гражданской войной принадлежало прогрессивной прослойке эксплуататоров.

Быстрое нарастание социальных противоречий в Византии в XIV в. легко объяснимо. После потери Малой Азии источники доходов Византийского государства и феодальной знати значительно сократились. Это привело, с одной стороны, к стремлению повысить налоговое обложение, с другой стороны — к отчаянной борьбе между феодалами за землю, за пронию. И то и другое губительно отразилось на условиях жизни низов общества. К тому же засилье итальянцев, вытеснение греков из сферы

⁴⁴ PG, t. 145, col. 509.

⁴⁵ Cantac., II, p. 179.